Автор: А. СОЛОНЕЦКИЙ
20.11.2020 15:16 -

21 ноября - Михайлов день. Из рядовых, ну то бишь не двунадесятых и не великих христианских, праздников для сельской молодёжи Иван Купала, а для служивых самый большой и значимый был, конечно же, Михайлов день. А для моих земляков-аскульчан вдвойне значимый: он у нас ещё и престольный. Вообще-то, церковь у нас в честь Казанской иконы Божией Матери. Но учитывая, что «казанских» церквей, следовательно, и престолов в Самарской Луке очень много, то мои земляки «соригинальничали»: они престольный праздник себе устроили не в честь церкви, а в честь придела (пристроя) к ней - в честь Архангела Михаила. По-моему, это единственный такой престол на всю Самарскую Луку. Благодаря этому, отмечать престольный праздник съезжались к нам родные, свойственники и просто знакомые со многих окрестных селений. Бабаня Матрёна вспоминала, как в тот благословенный день телеги приезжих стояли на улицах чуть ли не у каждого двора. А чего удивляться-то? Это же, можно сказать, неопровержимый факт: на всю округу славились аскульские невесты! Может, они и в Отважном не хуже были, но вот какое дело: как узнать было об этом? А Аскулы до начала прошлого века были волостным центром, где два раза в год на Базарной площади проводились всесамаролукские ярмарки. Долго ли было в таком разе зоркоглазым парням из того же Отважного высмотреть себе невесту у нас? Не поверите, даже из Сызрани две подводы, дай Бог памяти, у чьего-то двора стояли. А чего хитрого-то? Работал прошлой зимой у тамошнего купца паренёк холостой-неженатый и сманил-убаял тамошнюю красавицу - вот там и свойственники появились.

Михайлов день знатно отмечали по всей Руси. Но наиболее пышно всё же в сёлах. Почему? Да потому, что наши с вами земляки тогдашние мужского пола хотя довольно плохо разбирались в чинах и рангах святых (кто, например, из них святитель, а кто преподобный), а про Михаила Архангела всё доподлинно знали: Архистратиг Небесных Сил, ну то бишь Верховный главнокомандующий.

22 ноября - зимняя Матрёна. На другой день после Михайлова дня приходилась зимняя Матрёна. И снова - ну не чудо ли?! Вчера вечером аж до полуночи слякотно было, грязь непролазная, а наутро полушубки доставали. Заморозок. Теперь вот русичам свиней и прочий домашний скот колоть приспело. Холодильники у них только потом будут, посему морозцу им приспустим. И зело приспело-привалило его, морозца-то!

Ну не отрадная ли картина: висящие в сенях две свиные туши и в придачу к ним и баранья. Что сытоедную, то сытоедную зиму-зимушку, да и, почитай, всю вёсну и лето предвещающие. Всю вёсну и чуть ли не всё лето у рукастого хозяина в погребе на снегу мясцо засоленное долгонько хранится. А в чулане закопчённым окорокам и жара нипочём.

Примета сего дня: «С Матрёны зимней зима встаёт на ноги, налетают морозы».

24 ноября - «Федор Студит (землю студит)». Случайно ли, Господи, такое прозвище церковное у преподобного Феодора Студита? Ну недаром же нас в детстве стращали: «На Федора Студита на улице будет сердито!». Эка, напугали-то! «Пусть-ка дедушка Студит нас напрасно не сердит. Всё равно никто из нас на печи не усидит!».

И на Студита продолжали колоть домашний скот - телят-полуторников, овец и коз перестарок, барашков и козлят. Скота держать старались побольше. А иначе на что жить было селянину, ну не на «палочки» же. Вторую свинью-то держали на продажу. Ну

у взрослых сердца-то со временем позакаменели, а вот ребятне как тяжело было расставаться с ними! Они же воистину домашние животные-то! Чуть ли не год рядом с тобой жили. Особенно телята и козлята безраздельно ребячьи сердца покоряли. С того самого момента, как принесут его со двора ночью в избу,
любовно облизанного маманей, - тщедушненького-тщедушненького. Стоит он в уголочке на тоненьких-тоненьких лыточках, покачивается. Того и гляди на пол грохнется. А у тебя с печи за ним наблюдающего сердечко-то жалостью исходится и нежностью переполняется.
«Если на Федора Студита тепло, то и зима будет тёплой; если же этот день холодный, то вся зима будет холодная».
Начиная с зимней Матрёны и по заговенье на Рождественский пост (на так называемые Филипповки) - это не самая ли чревоугодная шестидневица была.
В летнюю страду главным «поставщиком» живого белка в селянский организм было куриное яйцо. Помню, когда в летние каникулы работал на комбайне, что было у нас с комбайнёром дядей Мишей на обед? Огурчики, помидорчики, а главное - куриные яички, штуки две-три, а то и все четыре. Умял их и после 15-минутного роздыха ты уже к новым трудовым свершениям готов. А в эту шестидневку мясом-мясцом ублажали себя.
27 ноября - Филипп. «Иней на Филиппа - урожай на овёс».